

Европейский Суд по правам человека
Первая секция
Дело “Кроне Фэрлаг ГмбХ и Ко КГ (№ 3) (Krone Verlag GmbH &
Co KG (no. 3)) против Австрии”
(Жалоба № 39069/97)
Постановление
Страсбург, 11 декабря 2003 г.
(Окончательное с 11.03.2004 г.)

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Кроне Фэрлаг ГмбХ и Ко КГ против Австрии” Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

К.Л. Розакиса (C.L. Rozakis), Председателя,

Е. Левитса (E. Levits)

С. Ботучаровой (S. Botoucharova),

А. Ковлера (A. Kovler),

В. Загребельского (V. Zagrebelsky),

Э. Штайнер (E. STEINER)

К. Хаджиева (K. Hajiyev), судей,

при заместителе секретаря секции С. Нильсене (S. Nielsen), 20 марта и 20 ноября 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и 20 ноября 2004 г. вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 39069/97) на Австрийскую Республику, поданной 18 сентября 1997 г. в соответствии с бывшей статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) в Европейскую Комиссию по правам человека (далее - Комиссия) компанией "Кроне Фэрлаг ГмбХ и Ко КГ", которая владеет газетой "*Нойе Кроненцайтунг*" (*Neue Kronenzeitung*) и зарегистрированный орган управления которой находится в Вене (далее – компания-заявитель).

2. Интересы компании-заявителя представлял в Суде г-н Р. Фибингер, адвокат, практикующий в Вене. Правительство Австрии (далее - правительство) было представлено своим уполномоченным лицом послом Х. Винклером, руководителем международно-

правового департамента федерального министерства иностранных дел.

3. Компания-заявитель утверждает, что судебный запрет, наложенный на неё на основании закона о недобросовестной конкуренции, является нарушением её права на свободу выражения своего мнения, предусмотренного статьей 10 Конвенции, поскольку этот запрет не позволяет ей сравнивать между собой цены на газеты *"Нойе Кроненцайтунг"* и *"Зальцбургер Нахрихтен"* без одновременной публикации сведений относительно различий в стиле представления этими газетами информации по вопросам внешней и внутренней политики, экономики, культуры, науки, здравоохранения, экологии и права.

4. Жалоба была передана в Суд 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 к Конвенции (пункт 2 статьи 5 Протокола № 11).

5. Жалоба была передана в ведение Третьей секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда).

6. 1 ноября 2001 г. Суд внес изменения в состав своих секций (пункт 1 правила 25). Дело было передано в ведение Первой секции нового состава (пункт 1 правила 52). Из состава секции для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции) в соответствии с пунктом 1 правила 26 была образована Палата.

7. Решением от 20 марта 2003 г. Суд объявил жалобу приемлемой.

8. Заявитель и правительство представили объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59). После консультаций со сторонами Палата вынесла решение о том, что проведение слушаний по существу дела не требуется (пункт 3 правила 59), и стороны представили письменные замечания на объяснения друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Компания-заявитель "Кроне Фэрлаг ГмбХ и Ко КГ" является компанией с ограниченной ответственностью. Её центральный орган управления находится в Вене. Компания владеет ежедневной газетой *"Нойе Кроненцайтунг"*. Издателем газеты является компания "Медиапринт Цайтунгс-унд Цайтшрифтенфэрлаг ГмбХ и Ко КГ" (Mediaprint Zeitungs-und Zeitschriftenverlag & Co KG) (далее - издатель). Интересы компании-заявителя представлял в Суде г-н Р. Фибингер, адвокат, практикующий в Вене.

10. 9 и 11 декабря 1994 г. в местном зальцбургском издании *"Нойе Кроненцайтунг"* была опубликована реклама для подписчиков, в

которой стоимость месячной подписки на "*Нойе Кроненцайтунг*" сравнивалась со стоимостью такой же подписки на другую региональную газету "*Зальцбургер Нахрихтен*" (*Salzburger Nachrichten*). Согласно этой рекламе лучшей местной газетой была "*Нойе Кроненцайтунг*".

11. 13 декабря 1994 г. "*Зальцбургер Нахрихтен*" обратилась в суд земли Зальцбург (*Landesgericht*) с просьбой о введении в соответствии со статьями 1 и 2 закона о недобросовестной конкуренции (*Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb*) предварительного судебного запрета (*einstweilige Verfügung*) на дальнейшую публикацию этой рекламы компанией-заявителем и издателем.

12. 29 декабря 1994 г. суд земли Зальцбург объявил о временном запрете на публикацию этой рекламы компанией-заявителем и издателем с тем, чтобы сохранить *status quo*¹ в течение предстоящего судебного разбирательства. По жалобе компании-заявителя и издателя апелляционный суд в г. Линц (*Oberlandesgericht*) отменил определение суда земли Зальцбург. Суд указал, *inter alia*², что эти две газеты конкурируют на одном рынке и в отношении одних и тех же читателей. 23 мая 1995 г. Верховный Суд (*Oberster Gerichtshof*) по жалобе "*Зальцбургер Нахрихтен*" восстановил временный запрет на публикацию рекламы. Суд пришел к выводу, что эта реклама вводит читателей в заблуждение. Суд отметил, что "*Зальцбургер Нахрихтен*" – "солидная газета", в то время как "*Нойе Кроненцайтунг*" таковой не является, и что эти различия не всегда известны читателям. Кроме того, учитывая конкретные обстоятельства дела, заявление о том, что "*Нойе Кроненцайтунг*" является "лучшей" местной газетой, было равносильно распространению сведений, порочащих газету "*Зальцбургер Нахрихтен*".

13. В ходе последующего рассмотрения основного иска суд земли Зальцбург вынес решение о том, что, во-первых, компания-заявитель и издатель должны воздерживаться от публикации этой рекламы до тех пор, пока одновременно с ней не будет публиковаться информация, исключая общие заявления порочащего характера или какую-либо иную возможность введения читателей в заблуждение. Во-вторых, компания-заявитель и издатель не должны употреблять в отношении стоимости газеты "*Зальцбургер Нахрихтен*" слово "дорогая". В-третьих, они должны воздерживаться от сравнения цен двух газет без одновременной публикации сведений относительно различий в стиле представления

¹ Лат. «положение на настоящий момент» - прим. перев.

² Лат. «в частности» - прим. перев.

ими информации по вопросам внешней и внутренней политики, экономики, культуры, науки, здравоохранения, экологии и права и без указания на то, что *"Нойе Кроненцайтунг"* является газетой развлекательного характера, а *"Зальцбургер Нахрихтен"* – газетой, главным образом, информационной направленности. И, в заключение, суд обязал компанию–заявителя и издателя опубликовать решение суда.

14. 21 марта 1997 г. апелляционный суд г. Линца частично удовлетворил жалобу компании-заявителя и издателя, ограничив третий пункт судебного запрета требованием о том, чтобы компания-заявитель и издатель воздерживались от сравнения цен на эти две газеты без публикации сведений относительно различий в стиле представления ими информации по вопросам внешней и внутренней политики, экономики, культуры, науки, здравоохранения, экологии и права. Апелляционный суд оставил без изменения решение суда первой инстанции в части остальных положений запрета. Суд посчитал, что конкуренция этих двух газет на одном рынке является общеизвестным фактом. Что касается различий в степени солидности этих газет, а также аргумента о том, что читатели не знакомы с этими различиями, то в этой части апелляционный суд сослался на решение Верховного Суда от 23 мая 1995 г.

15. 28 апреля 1997 г. компания-заявитель и издатель подали чрезвычайную жалобу на это решение, ссылаясь на статью 10 Конвенции.

16. 13 мая 1997 г. Верховный Суд отклонил их чрезвычайную жалобу как неприемлемую с точки зрения национального законодательства. Решение Верховного Суда было объявлено сторонам 16 июня 1997 г.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

17. Ниже приведены статьи закона о недобросовестной конкуренции в части, имеющей отношение к настоящему делу.

Статья 1

"Каждому, кто в процессе своей хозяйственной деятельности совершит в целях конкуренции действия, противоречащие добросовестной практике, может быть предписано воздерживаться от них в дальнейшем и это лицо может быть привлечено к ответственности за причинённый ущерб.

Статья 2

«Каждому, кто в процессе своей хозяйственной деятельности делает в целях конкуренции заявления, которые могут ввести в заблуждение относительно коммерческих условий, особенно в отношении качества, происхождения, методов производства и расчета цен отдельных товаров и услуг или всех имеющихся товаров, а также в отношении прейскурантов, способов и источников поставок, наличия наград, причин и целей продажи и объема товарных запасов, может быть предписано воздерживаться от таких заявлений в дальнейшем. При этом, если данное лицо знало или должно было знать, что его заявления могут ввести в заблуждение, оно может быть привлечено к ответственности за причинённый ущерб. Допускается, однако, сравнение цен в рекламных объявлениях, если это не противоречит положениям настоящей статьи или статьи 1».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

18. Компания-заявитель жалуется на то, что её право свободно выражать свое мнение, предусмотренное статьей 10 Конвенции, нарушено решением австрийских судов, запретившим сравнение цен на газеты *"Нойе Кроненцайтунг"* и *"Зальцбургер Нахрихтен"* без публикации сведений относительно различий в стиле представления ими информации по вопросам внешней и внутренней политики, экономики, культуры, науки, здравоохранения, экологии и права. Статья 10 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными

формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия".

А. Пределы рассмотрения дела и наличие вмешательства властей

19. Суд, прежде всего, обращает внимание на то, что судебный запрет в отношении компании-заявителя, вынесенный во время рассмотрения основного иска, включает в себя три части (см. выше, пункты 13 и 14), в то время как жалоба компании-заявителя в Суд относится только к третьей части запрета, а именно требованию о том, что компания-заявитель должна воздерживаться от сравнения цен на газеты *"Нойе Кроненцайтунг"* и *"Зальцбургер Нахрихтен"* без публикации сведений относительно существующих различий в стиле представления ими информации по вопросам внешней и внутренней политики, экономики, культуры, науки, здравоохранения, экологии и права.

20. Что касается этой части судебного запрета, то Суд считает, и в этом отношении совпадают и мнения сторон, что запрет представлял собой вмешательство в право компании-заявителя свободно выражать свое мнение, гарантированное пунктом 1 статьи 10 Конвенции (см., *mutatis mutandis*³, дело *Hertel v. Switzerland*, постановление от 25 августа 1998 г., Сборник 1998-VI, стр. 2324-25, . § 31; дело *Schweizerische Radio- und Fernsehgesellschaft (SRG) v. Switzerland*); № 43542/98, 12 апреля 2001 г.).

В. Обоснованность вмешательства властей

21. Вмешательство властей не является нарушением статьи 10 Конвенции, если оно "предусмотрено законом", преследует одну или несколько правомерных целей, перечисленных в пункте 2 Статьи 10, и является "необходимым в демократическом обществе" для достижения такой цели или таких целей.

³. Лат. «с учетом имеющихся различий» - прим. перев.

1. "Предусмотрено законом"

22. Компания-заявитель выражает сомнение в том, что статьи 1 и 2 закона о недобросовестной конкуренции удовлетворяют требованию "предусмотрено законом", утверждая, что в Австрии в этой сфере нет сложившейся судебной практики и принятые судебные решения основывались, в основном, на судебной практике Германии.

23. По мнению правительства, вышеуказанные статьи были применены в соответствии со сложившейся судебной практикой Верховного Суда Австрии.

24. Суд считает, что вмешательство властей было предусмотрено законом, а именно статьями 1 и 2 закона о недобросовестной конкуренции (см., дело *markt intern Verlag GmbH and Klaus Beermann v. Germany*, постановление от 20 ноября 1989 г., Серии А, № 165, стр. 18-19, § 30 и ссылки на другие его положения ниже; а также, *mutatis mutandis*, дело *News Verlags GmbH & CoKG v. Austria*, № 31457/96, ECHR 2000-I, § 43).

2. Правомерная цель

25. Компания-заявитель утверждает, что судебный запрет не преследовал никакой правомерной цели, поскольку правильная информация о ценах не могла нанести ущерб репутации конкурента.

26. Правительство заявляет, что это вмешательство преследовало правомерную цель защиты репутации и прав других лиц, в частности, обеспечение того, чтобы конкурент компании-заявителя не стал объектом вводящих в заблуждение рекламных объявлений, а читатели - жертвами вводящих в заблуждение сравнений в рекламе.

27. Подобно правительству, Суд считает, что данное вмешательство преследовало правомерные цели, а именно "защиту репутации или прав других лиц", как это предусмотрено пунктом 2 статьи 10 Конвенции.

3. "Необходимо в демократическом обществе"

28. Что касается необходимости вмешательства властей, то компания-заявитель высказывает сомнение в существовании "настоятельной общественной необходимости", оправдывающей такое вмешательство. Поскольку при мотивировании своих решений национальные суды исходили из предположения о том, что различия в степени солидности газет общеизвестны, не было никакой

необходимости в вынесении оспариваемого судебного запрета с целью защиты прав читателей. Кроме того, национальным судам не удалось сбалансировать интересы сторон в этом деле. Компания-заявитель утверждает, что решение суда, запрещающее ей сравнивать цены двух конкурирующих газет без публикации сведений относительно их различий в стиле представления информации, привело к абсолютному запрету такой рекламы. Чтобы избежать нарушения запрета, компания-заявитель должна была бы провести детальный анализ существующих различий между двумя газетами, результаты которого она должна была бы публиковать одновременно с рекламой. В противном случае компания подвергалась бы риску быть оштрафованной на сумму до 100 тыс. евро за каждое нарушение запрета или даже риску тюремного заключения для своих руководителей.

29. Правительство считает, что в силу широкой свободы усмотрения, предоставленной Высоким Договаривающимся Сторонам по сугубо коммерческим вопросам, вмешательство властей не может считаться несоразмерным. Более того, в данном случае это вмешательство было минимальным, поскольку компания-заявитель не подвергалась ни санкциям, ни штрафам.

30. Суд вновь подчеркивает, что в соответствии с его судебной практикой государства-участники Конвенции обладают определенной свободой усмотрения при оценке необходимости своего вмешательства, но это усмотрение подлежит контролю со стороны институтов Совета Европы как в отношении соответствующих правовых норм, так и в отношении принимаемых на их основе решений (см. упомянутое выше дело *markt intern Verlag GmbH and Klaus Beermann*, стр. 20, § 33). Вопрос о свободе усмотрения особенно существен в столь сложной и переменчивой области, каковой является недобросовестная конкуренция. Это так же верно и в отношении рекламы. Таким образом, задача Суда состоит в том, чтобы установить, являются ли в принципе обоснованными и соразмерными меры, принятые на национальном уровне (см. дело *Casado Coca v. Spain*, постановление от 24 февраля 1994 г., Серии А № 285-А, стр. 28, § 50; и дело *Jacubowski v. Germany*, постановление от 26 мая 1994 г., № 15088/89, § 26).

31. Для широкой публики реклама является возможностью получения информации о свойствах предлагаемых ей товаров и услуг. Тем не менее, в некоторых случаях реклама может подвергаться ограничениям, в особенности для того, чтобы предотвратить недобросовестную конкуренцию или появление недостоверной, либо вводящей в заблуждение информации. В определенных условиях публикация даже объективной, правдивой

рекламы может быть ограничена, чтобы обеспечить уважение прав других лиц или в связи с особыми обстоятельствами, свойственными конкретным видам хозяйственной или профессиональной деятельности. Однако любые ограничения такого рода должны быть тщательно проанализированы Судом, который призван соотнести указанные специфические требования с содержанием конкретной рекламы. С этой целью Суд должен рассмотреть оспариваемые санкции в свете всего дела в целом (см. вышеупомянутое дело *Casado Coca*, § 51).

32. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела Суд отмечает, что национальные суды при принятии своих решений исходили, прежде всего, из предположения о том, что указанные две газеты несопоставимы по степени солидности и что, поэтому, сравнение их цен может ввести в заблуждение. С другой стороны, национальные суды также утверждали, что эти две газеты являются конкурентами на одном и том же рынке и в отношении одного и того же круга читателей. Суд считает эти два утверждения довольно непоследовательными.

33. В отношении последствий оспариваемого запрета для компании – заявителя Суд отмечает, что компания действительно не подвергалась санкциям. Однако оспариваемый запрет имеет весьма далеко идущие последствия в отношении будущей рекламы с использованием сравнения цен, поскольку теперь компания-заявитель должна будет также публиковать сведения относительно различий в стиле представления ею материалов по вопросам внешней и внутренней политики, экономики, культуры, науки, здравоохранения, экологии и права. Суд считает, что такие ограничения являются чрезмерно широкими, подрывая тем самым само значение сравнения цен. Более того, практическая реализация положений судебного запрета, хотя, в принципе, и не является невозможной, представляется крайне трудной задачей для компании-заявителя. Кроме того, на компанию-заявителя могут быть наложены штрафы за невыполнение положений судебного запрета.

34. Суд обращает внимание на то, что в настоящем деле национальные суды стремились прежде всего защитить репутацию другого конкурирующей стороны, а также читателей от вводящей их в заблуждение рекламы. Однако, исходя из необходимости соблюдения баланса противоположных интересов и учитывая последствия судебного запрета для будущих возможностей компании-заявителя по публикации рекламы, содержащей сравнение цен, Суд считает, что в настоящем деле австрийские суды вышли за пределы свободы усмотрения, и что меры, принятые ими в

отношении компании-заявителя, не являются соразмерными, и, соответственно, “необходимыми в демократическом обществе”, как это требуется пунктом 2 статьи 10 Конвенции.

35. Таким образом, имело место нарушение статьи 10 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

36. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне"

А. Ущерб

37. Компания-заявитель предъявила требование о выплате ей 1.045.653,17 евро в качестве компенсации материального ущерба, причиненного в результате судебного запрета. В эту сумму входит утрата прошлых и будущих доходов, по 500.000 евро, из-за потери новых подписчиков, 13.682,94 евро – возмещение ею расходов другой стороны в связи с разбирательствами в национальных судах и 31.970,23 евро – затраты на публикацию судебного запрета. Компания-заявитель указала также, что хотя некоторые счета направлялись для оплаты издателю, фактически все платежи она осуществляла сама.

38. Правительство утверждает, что требования компании-заявителя относительно утраты прошлых и будущих доходов носят умозрительный характер, поскольку нет причинной связи между оспариваемым судебным запретом и заявленной потерей доходов. Правительство, в принципе, согласно с требованием о возмещении компании-заявителю оплаченных ею судебных расходов другой стороны. Вместе с тем, в отношении заявления о затратах на публикацию правительство утверждает, что доказанные фактические затраты компании-заявителя составили только 680,22 евро.

39. Суд не видит причинной связи между установленным нарушением и заявленной утратой доходов и, следовательно, ничего не присуждает в этой части.

40. Учитывая наличие прямой связи между решением национальных судов, обязывающим компанию-заявителя оплатить судебные расходы другой стороны и опубликовать судебный запрет,

с одной стороны, и установленным Судом нарушением статьи 10 Конвенции, с другой стороны, компания – заявитель в принципе имеет право на компенсацию в этой части. Суд, однако, обращает внимание на то, во-первых, что оспаривалось лишь одно из положений судебного запрета (см. п. 19 выше), в то время как испрашиваемые компанией–заявителем суммы компенсации относятся к разбирательству в национальных судах в целом (см. дело *Unabhängige Initiative Informationsvielfalt v. Австрии*, № 28525/95, § 54, 26 февраля 2002 г.). Во-вторых, Суд обращает внимание на то, что компания-заявитель, которая, была признана солидарно ответственной с издателем, не представила доказательств того, что она фактически заплатила заявленную сумму. В силу этого Суд присуждает компании–заявителю компенсацию в размере 680,22 евро.

Б. Издержки и расходы

41. Компания-заявитель требует 22.059,72 евро в качестве компенсации судебных издержек и расходов, понесенных ею в национальных судах, и 15.774,78 евро (из расчета почасовой ставки в размере 330 евро) в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных во время разбирательства в органах Конвенции.

42. По мнению правительства, требование компании-заявителя в отношении расходов, связанных с разбирательствами в национальных судах, является чрезмерным по сравнению с судебными издержками, возмещенными другой стороне в деле. Кроме того, правительство отметило, что отсутствуют доказательства, что компания-заявитель действительно понесла такие расходы. В отношении требований о компенсации расходов, связанных с разбирательством в органах Конвенции, правительство утверждает, что их размер является чрезмерным и что если оценивать эти расходы на основании закона о гонорарах адвокатов (*Rechtsanwaltstarifgesetz*), то сумма требования могло бы составлять только 3.346,15 евро.

43. Суд намерен рассмотреть требования компании-заявителя в свете критериев, выработанных его судебной практикой, а именно имели ли фактически место судебные издержки и затраты и были ли они необходимыми для того, чтобы предотвратить или добиться возмещения за те меры, которые были признаны нарушающими Конвенцию, и являлись ли они разумными по своей величине (см., например, дело *Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway* [GC], № 21980/93, § 80, ECHR 1999-III).

44. Хотя компания–заявитель в принципе имеет право на возмещение ей судебных издержек и расходов, связанных с разбирательством в национальных судах, Суд отмечает, что требования о компенсации касаются разбирательства в национальных судах в целом, тогда как в органах Конвенции оспаривалась лишь одна из частей судебного запрета (см. пункты 19 и 40 выше). Суд согласен с правительством в том, что компания–заявитель не представила доказательств, что она действительно уплатила заявленные суммы. Таким образом, компенсация в этой части не присуждается.

45. Что касается судебных издержек и расходов, понесенных компанией–заявителем во время разбирательства в органах Конвенции, то Суд, принимая в внимание размеры компенсации, присужденной в аналогичных случаях (см. упомянутое выше дело *Unabhängige Initiative Informationsvielfalt v. Австрии*, § 55), и с учетом требования справедливости присуждает 6.000 евро.

В. Проценты, подлежащие уплате за период разбирательства в национальных судах и в органах Конвенции.

46. Согласно требованию компании–заявителя, за период с 1 мая 1997 г. на вышеуказанные взыскиваемые суммы должны быть начислены проценты в размере от 5% до 10,75% годовых.

47. Суд считает, что время, истекшее между совершением упомянутых выше затрат и решением Суда о выплате компенсации, могло стать причиной определенных материальных потерь (см. дело *Dichand v. Austria*, № 29271/95, § 62, 26 февраля 2002 г.). Учитывая требование справедливости, Суд присуждает компании–заявителю в этой части 200 евро.

Г. Проценты в случае просроченного платежа

48. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции.
2. *Постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить компании-заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

- (i) 680,22 евро (шестьсот восемьдесят евро двадцать два цента) в качестве компенсации материального ущерба;
- (ii) 6.000 евро (шесть тысяч евро) в качестве возмещения судебных издержек и расходов;
- (iii) 200 евро (двести евро) – в качестве дополнительных процентов;
- (iv) налоги, которыми могут облагаться указанные суммы;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

3. *Отклонил* остальные требования компании-заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 11 декабря 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Заместитель секретаря

Кристос Розакис
Председатель